

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	9
Глава 1. Осталось совсем недолго (<i>The Beatles. Часть первая</i>)	13
Глава 2. На помощь! (<i>The Beatles. Часть вторая</i>)	22
Глава 3. Завтра никогда не узнает (<i>The Beatles. Часть третья</i>)	31
Глава 4. Добро пожаловать на спектакль-бенефис мистера Кайта! (<i>The Beatles. Часть четвертая</i>)	41
Глава 5. Долгая и извилистая дорога (<i>The Beatles. Часть пятая</i>)	51
Глава 6. Пора убираться отсюда (<i>The Animals</i>)	60
Глава 7. Калифорнийская мечта (<i>The Mamas & The Papas</i>)	69
Глава 8. Птицы, пчёлы и обезьяны (<i>The Monkees</i>)	77
Глава 9. Восход кровавой луны (<i>Creedence Clearwater Revival</i>)	86
Глава 10. Под бой городских часов (<i>Ник Дрейк</i>)	95
Глава 11. Иллюзии в соль мажоре (<i>Electric Light Orchestra</i>)	103
Глава 12. Заклание агнца на Бродвее (<i>Genesis</i>)	110
Глава 13. Тысяча и один градус Цельсия (<i>Magma</i>)	119
Глава 14. Баллада эль Гудо (<i>Big Star</i>)	128
Глава 15. Давай приглушим свет (<i>Донна Саммер</i>)	137
Глава 16. Города в пыли (<i>Siouxsie and the Banshees</i>)	144
Глава 17. Из чего сделаны мечты (<i>The Human League</i>)	151
Глава 18. Вся жизнь в одном аккорде (<i>Данидинский саунд / Новозеландская сцена 1980–90-х</i>)	159

Глава 19. Как скоро наступит сейчас? (<i>The Smiths</i>)	166
Глава 20. Блеск для губ (<i>Pulp</i>)	176
Глава 21. Внезапные вспышки хаотичного шума с уведомлениями (<i>Stereolab</i>)	180
Глава 22. Типа, плывём (<i>Morphine</i>)	188
Глава 23. Пуля с крыльями, как у бабочки (<i>The Smashing Pumpkins</i>)	196
Глава 24. Ещё один солнечный день (<i>Belle and Sebastian</i>)	205
Глава 25. Спираль, закручивающаяся вниз (<i>Nine Inch Nails</i>)	213
Глава 26. Искусство рассказывания историй (<i>Outkast</i>)	220
Глава 27. Уничтожай всё, к чему прикасаешься (<i>Ladytron</i>)	229
Глава 28. Бутафорская империя (<i>The National</i>)	236
Глава 29. Далёкие огни (<i>Burial</i>)	242
Глава 30. Бумажные самолётики (<i>M.I.A.</i>)	250
Глава 31. Если вы читаете это, значит, уже слишком поздно (<i>Drake</i>)	259
Глава 32. Неоновые могильные камни (<i>Twenty One Pilots</i>)	266
Глава 33. Когда вечеринка закончилась (<i>Билли Айлиш</i>)	274
Благодарности	281
Именной указатель	282

*Моим детям, Кате и Мите,
которые пока не очень любят музыку
и, таким образом, дальновидно берегут себя
от отцовских аддикций*

ПРЕДИСЛОВИЕ

26 июля 2020 года я пришёл в студию «Серебряного дождя», записал программу о британской группе Stereolab (основанная на ней глава, разумеется, вошла и в эту книгу), после чего сказал: «Спасибо всем за внимание! Шесть сезонов „Хождения по звукам“ позади; классно, что мы были друг у друга. Меня зовут Лев Ганкин, счастливого всем августа — и не только».

Это финальное «и не только» было намёком: в следующий раз мы встретимся в эфире нескоро. Я уже знал, что это последний выпуск проекта — и, конечно, не удержался от исторической рифмы: история программы «Хождение по звукам» на «Серебряном дожде» началась в далёком 2014-м с выпуска про легенд краут-рока, немецкую группу Can, а заканчивается эфиром об их, возможно, самых талантливых британских последователях. Между ними поместилось ещё триста с лишним радиопередач о бесконечно разнообразной музыке — героями «Хождения по звукам» были кассовые поп-звёзды и забытые самородки, гитарные виртуозы и электронные визионеры, уверенные в себе рэперы и тонкие, хрупкие фолк-певцы и певицы, чья музыка только что не растворяется в воздухе. Происходили они не только из Великобритании и США, но и из Франции, Германии, Италии, Швеции, Японии, Турции, Индонезии, Новой Зеландии, Латинской Америки, Африки и даже — изредка — из России (впрочем, о моих сложных отношениях с местной поп- и рок-сценой я писал в первом томе книги и, пожалуй, не буду повторяться).

Для меня «Хождение по звукам» — это прежде всего история совершенно внезапного совпадения личных творче-

ских импульсов с чаяниями довольно большого количества людей. Признаюсь в страшном грехе: я никогда не был благодарным слушателем радио — хоть и проработал на нём большую часть взрослой жизни. Как говорилось в старом анекдоте, «чукча не читатель, а писатель» — вот и я всегда любил бывать по ту сторону микрофона, но плохо понимал, что делать по эту сторону, в роли «радиослушателя Льва из Москвы». Связано это было с тем, что большинство популярных радиовещательных форматов не отвечали моему запросу: так, музыка в ротации чаще всего звучит примерно одна и та же и без комментариев (максимум, с короткой подводкой линейного ведущего, объявляющего название песни и имя автора). Мне же хотелось, во-первых, всё время слушать что-то новое, пусть даже сложное, непонятное, не приходящееся с ходу по душе, во-вторых, узнавать о музыке неизвестные прежде подробности и, в-третьих, размышлять о ней, анализировать её. С этой целью я и придумал «Хождение по звукам» — программу, где, с одной стороны, звучали бы принципиально разные песни (каждый следующий выпуск не должен ничем напоминать предыдущий), а с другой — происходила бы попытка их интерпретации. Лишённая визуального измерения, абстрактная по своей природе, музыка — идеальный триггер для мыслительной активности, и хотя я уважаю тех, кто слушает её на правах звукового фона (расслабляющего или, наоборот, фокусирующего), но сам никогда не смогу их понять.

Я так и говорил в эфире, не таясь: «„Хождение по звукам“ — это програма для тех, кто любит слушать музыку и думать о ней». И вдруг выяснилось, что этих людей совсем немало — настолько, что из первоначального аутсайдерского слота (23:00 в четверг — как вечер понедельника в клубе) эфиры переехали в воскресный прайм-тайм, а потом возникла идея выпустить книгу на основе лучших выпусков, которая с тех пор выдержала уже два тиража... С каждым новым достижением такого рода мне лишь яростнее хотелось протереть глаза: неужели всё это происходит на самом деле? Неужели то, что казалось мне не более чем удовлетворением личной потребности, действительно нужно кому-то ещё?

45 самых интересных, по мнению автора, выпусков «Хождения по звукам» в 2019 году вошли в одноимённую книгу, однако уже после этого, по моим внутренним ощущениям, программа по-настоящему вступила в фазу расцвета. Поэтому ниже вы прочтёте ещё 33 истории о музыке и музыкантах, в которых биографические подробности, как это заведено, тесно переплетены с анализом песен — их звучания, композиции, структуры и смысла. По обыкновению, мне не близки иерархии — поэтому среди героев этой книги есть и исполнители, которых все знают и любят (например, The Beatles, Morphine или The Smashing Pumpkins), и эксцентричные герои андеграунда (например, Magma, Ник Дрейк или Burial). Рядом друг с дружкой — статьи о легендах 1960-х (The Mamas & The Papas или Creedence Clearwater Revival) и о хитмейкерах наших дней (M.I.A. или Билли Айлиш). Гитарный рок соседствует с электронной музыкой и хип-хопом погоняет, а фанк, брит-поп и диско пристроились тут же, сбоку, на облучке.

Само собой, как и первый том «Хождения по звукам», эта книга — тоже не рок-энциклопедия и не путеводитель по главным записям прошлого и настоящего: материал эфиров отбирался исключительно исходя из того, насколько яркой и интересной получилась соответствующая программа. Тем не менее, несколько долгих «висяков» (или «гештальтов», в зависимости от того, какой тезаурус вам ближе — криминальный или психологический) здесь всё же удалось закрыть: так, в начале последнего сезона «Хождения по звукам» я наконец-то сподобился записать спецпроект из пяти программ о группе The Beatles — он вошёл в книгу целиком. Чуть позже случился и ещё один тематический месяцник, посвящённый стадионным героям современности — из него отбор для книги прошли выпуски о Билли Айлиш и Twenty One Pilots (а Эду Ширану и ансамблю Imagine Dragons повезло меньше — им придётся удовольствоваться аудиовариантом).

Тем не менее, даже собрав воедино главы из двух книг «Хождение по звукам», вы получите на выходе лишь хронику существования конкретной программы — но не исчерпывающую картину развития популярной музыки за последние

семьдесят лет. Однако возможна ли вообще такая картина — вопрос открытый: жанр популярной песни за отчётный период диверсифицировался так, что любая попытка изложить его совокупную историю обречена на неполноту. Этот том не ставит перед собой подобной задачи: перед вами просто несколько в меру увлекательных рассказов о музыке, о людях, которые её сочиняли и исполняли, и об эпохе, которая так или иначе отражалась в их записях. По традиции, каждой главе соответствует короткий плейлист из треков, звучавших в эфире «Хождения по звукам»; лучший способ воспринимать представленную в книге информацию — делать это под музыку.

Оформляя алфавитный указатель для книги, я столкнулся с неожиданной трудностью: оказывается, в этом томе «Хождения по звукам» — сразу два Дрейка! Один, Ник Дрейк, — печальный британский фолк-трубадур из 1960-х, автор пронзительных, поэтичных песен под гитару; другой просто Дрейк (или Drake) — звезда заокеанского хип-хопа и R&B XXI века, мастер вирусных видео и покоритель соцсетей.

Мне нравится думать о том, что путь, пройденный популярной музыкой (а значит, и программой «Хождение по звукам» за шесть лет её существования), это путь от Дрейка до Дрейка. Давайте пройдем его ещё разок.

ГЛАВА 1

ОСТАЛОСЬ СОВСЕМ НЕДОЛГО

THE BEATLES. ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ТРЕК-ЛИСТ:

- 1. I SAW HER STANDING THERE**
- 2. LOVE ME DO**
- 3. TWIST AND SHOUT**
- 4. THERE'S A PLACE**
- 5. PLEASE PLEASE ME**
- 6. SHE LOVES YOU**
- 7. ALL MY LOVING**
- 8. I WANT TO HOLD YOUR HAND**
- 9. YOU'VE REALLY GOT A HOLD ON ME**
- 10. IT WON'T BE LONG**
- 11. CAN'T BUY ME LOVE**

Казалось бы, если и есть в мировой популярной музыке артисты, с которыми всё кристально ясно — это группа The Beatles. The Beatles — это азы, это альфа и омега. Многочисленные книги, интернет-сайты, а также блоги энтузиастов давно документировали не только каждую сыгранную группой ноту, но и каждый прожитый ею день, буквально в режиме старинных советских отчётов о жизнедеятельности космонавтов на станции «Мир»: «в шесть часов тридцать пять минут космонавт позавтракал». Можно ли в этих условиях сказать о битлах что-то новое? Ведь это ансамбль, с ко-

того современного поп-музыка в том виде, в котором мы её знаем и любим, собственно, когда-то и началась...

Или нет? Или не началась? Или и не думала начинаться?

На самом деле чем известнее, чем легендарнее артист, тем больше разных нарративов роится вокруг него. Вот и с битлами: в одном дискурсе они — основа основ, новаторы, революционеры и гении. А в другом — просто удачливые ребята, понахватавшиеся отовсюду разнообразной музыкальной премудрости и успешно это монетизировавшие. С одной точки зрения The Beatles — это, можно сказать, вечный эталон: с ними сравнивают прочих музыкантов, причём, как правило, не в пользу последних. С другой — битлы, наоборот, разбавили настоящий, подлинный рок-н-ролл гигантским количеством талой водицы, погасили его революционный импульс, присвоили его завоевания и параллельно, как пишут в умных книжках, коммодифицировали его — то есть превратили в коммерческий товар. В этой и следующих четырёх главах мы попробуем понять, кто тут прав и где здесь истина.

Начать, вероятно, нужно с «I Saw Her Standing There» — первой песни с первого же альбома группы, открывающейся знаменитой строчкой «well she was just seventeen», «ей было всего семнадцать лет». К строчке этой я ещё вернусь чуть ниже, а пока лишь обращаю внимание на занятную историческую рифму: в первой строчке первой же песни с первого же альбома ещё одной хорошей британской группы, только лет на сорок помоложе, тоже пелось о девушке, которой было семнадцать: «Jacqueline was seventeen, working on a desk», — очевидно, ностальгически отсылая к битлам, сообщал нам фронтмен Franz Ferdinand Алекс Капранос.

А может быть, начать стоит с «Love Me Do», первого сингла The Beatles? Именно во время прослушивания этой композиции у Джорджа Мартина, продюсера и аранжировщика со звукозаписывающего лейбла EMI, которого часто называют «пятым битлом», впервые возникло ощущение: из этих молодых людей может что-то получиться. Правда, игра на ударных Ринго Старра ему поначалу не очень приглянулась, поэтому в канонической версии трека мы слышим не совсем привычный состав: за установкой — профессиональ-

ный студийный сессионщик Энди Уайт, а несчастный Ринго в расстроенных чувствах бьёт в такт малому барабану всего-навсего в ручной бубен. Впрочем, для фанатов скажу, что существуют и другие версии «Love Me Do» — например, в сборнике «Past Masters» песня опубликована всё-таки с барабанной партией Ринго, а на одной из битловских «Антологий» присутствует совсем экзотический вариант: ранний дубль, записанный в другой студии, в котором стучит доисторический битловский ударник Пит Бест! И делает это, кстати, ужасно: к Ринго у некоторых критиков возникают вопросы по части исполнительской техники (не слишком обоснованные, но об этом — опять-таки ниже), однако по сравнению с Питом Бестом это очевидным образом небо и земля.

Что же зацепило Джорджа Мартина в «Love Me Do»? Чтобы ответить на этот вопрос, надо, наверное, немножко погрузиться в контекст и понять, что представляет из себя британская поп-музыка в начале 1960-х. Есть мнение, что совсем ничего не представляет, но с ним я, кстати, решительно не согласен — например, любимой песней Маргарет Тэтчер был инструментал «Telstar» Джо Мика, записанный группой The Tornados в 1962-м, то есть тогда же, когда юные битлы корпели над «Love Me Do», и это тот редкий случай, когда с железной леди можно согласиться: это в самом деле чудесный ранний образец «космической» поп-музыки. Но одно, наверное, можно утверждать с довольно твёрдой уверенностью: британская поп-музыка начала 1960-х почти безальтернативно была гладкой, прилизанной. И «Telstar» — тоже прилизанный трек, с красивой мелодией, сыгранной под ровный ритм на некоем причудливом протосинтезаторе.

А теперь вернёмся к «Love Me Do» — это же просто-таки образец музыкальной сырости! Два аккорда — даже не три, как обычно, а ещё меньше; третий лишь мимолётно возникает в средней части. Жёсткое, приблюзованное вибрато губной гармошки. Бодрые мальчишеские голоса с обаятельной хрипотцой, не испорченные никаким студийным постпродакшном. Элементарный бит. Элементарная гармония — вся целиком на открытых квинтах, не тяготеющих определённо ни к минору, ни к мажору. Словом, есть в этой записи какая-то примитивная, первобытная энергия, которой очень не-